

УДК 81'42

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-136-140

КУПРИЯНЫЧЕВА Екатерина Андреевна
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь, Россия
katya_bukreeva@mail.ru

Ekaterina A. KUPRIANYCHEVA
Perm State National Research University
Perm, Russia
katya_bukreeva@mail.ru

МИШЛАНОВА Светлана Леонидовна
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь, Россия
mishlanovas@mail.ru

Svetlana L. MISHLANOVA
Perm State National Research University
Perm, Russia
mishlanovas@mail.ru

ХИМИНЕЦ Елена Михайловна
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь, Россия
ellen.lm@mail.ru

Elena M. KHIMINETC
Perm State National Research University
Perm, Russia
ellen.lm@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ГИПЕРБОЛЫ И ЭВФЕМИЗМА

IDENTIFICATION PECULIARITIES OF HYPERBOLE AND EUPHEMISMS

Статья написана в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы современной лингвистики. В исследовании предпринята попытка создания собственной методики идентификации гиперболы и эвфемизма, которые рассматриваются как частные случаи метафоры. Авторы статьи опираются на следующие определения тропов. Гипербола – это средство выразительности, которое характеризуется чрезмерным преувеличением по отношению к принадлежащему ей онтологическому референту [1, с. 163]. Эвфемия (греч. eu – «хорошо», phemi – «говорю») – это способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или оидозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами [2]. В качестве основы для создания методики послужила процедура идентификации гиперболы, разработанная исследовательской группой из Свободного университета г. Амстердама под руководством Г. Стейна. Подробный анализ гиперболизации и эвфемизации позволяет выявить и описать специфику каждого из процессов. Для гиперболизации характерно усиление существующего признака. Лексическая единица с отрицательным значением за счет дополнительных отрицательных коннотаций становится более экспрессивной. Положительный признак усиливается за счет наложения дополнительных положительных значений. При эвфемии наблюдается смягчение негативного значения за счет положительных коннотаций, в некоторых случаях возможно полное замещение негативного на положительное.

The article represents a research carried out within a cognitive-discursive paradigm of modern linguistics. The study represents an attempt to develop a method for hyperbole and euphemism identification as special cases of a metaphor. The Authors of article use the following determinations of tropes. Hyperbole is an expression that is more extreme than justified given its ontological referent [1, p. 163]. Euphemiya (greek eu – "good", phemi – "say") are the mitigations promoting effect indirect names substitutes of terrible, shameful or odious which brought to life by moral or religious motives [2]. As a basis for new method we use the Hyperbole Identification Procedure developed by research group from Vrije Universiteit Amsterdam under the leadership of G. Steen. The detailed analysis of hyperbolization and euphemization allows revealing and describing specifics of processes. The amplification of the existing sign is characteristic of the hyperbolization. The lexical unit with negative meaning becomes more expressional with additional negative connotations. The positive sign amplifies with addition of new positive meanings. In the euphemiya the positive connotations mitigate the negative meaning of lexical unit; sometimes it is possible full replacement negative on positive.

Ключевые слова: метафора, гипербола, эвфемизм, процедура идентификации гиперболы.

Keywords: metaphor, hyperbole, euphemism, hyperbole identification procedure

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке основной части госзадания (проект № 303) и РГНФ (проекты №16-13-59006, №16-16-59009).

Acknowledgement. The research was sponsored by the main part of government task (project № 303) and Russian Humanitarian Science Foundation (projects №16-13-59006, №16-16-59009).

Метафора как объект научного исследования со времен античности и до наших дней находится в сфере научных интересов гуманитарных дисциплин. Однако именно в последние десятилетия XX в. изучение метафоры перешло на качественно новый уровень. По признанию многих исследователей, для современной лингвистики характерен пересмотр позиций по вопросам соотношения языка и мышления, языкового отражения действительности.

Значительный вклад в развитие современной науки о метафоре внесла группа ученых Praggelaz Group из Свободного Университета г. Амстердама во главе с профессором Г. Стейном, которые разработали процедуру идентификации метафоры (Metaphor Identification Procedure – MIP) [3]. Данная процедура представляет собой универсальный четырехступенча-

тый метод определения метафор в тексте. Впоследствии данная процедура была усовершенствована и преобразована в Metaphor Identification Procedure Vrije Universiteit (MIPVU) [4].

Принимая во внимание высокую эффективность процедуры идентификации метафоры, были предприняты попытки применить ее для идентификации других тропов и фигур речи. Например, была разработана процедура идентификации гиперболы Hyperbole Identification Procedure (HIP) и иронии Verbal Irony Procedure (VIP). Следует отметить, что изучению гиперболы до настоящего времени уделялось не так много внимания, как изучению метафоры и иронии. Однако в современных исследованиях наблюдается рост научного интереса к гиперболе и эвфемизму как к разновидностям метафоры. Данные лингвистические категории рассматриваются в рамках нового когнитивно-дискурсивного подхода как ментальные операции, как способы познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей идентификации гиперболы и эвфемизма на материале о военных событиях прошлых лет (Великая Отечественная война как яркий образец классической войны) и о современных «войнах», например контртеррористической операции «Сервал», проводившаяся Францией на территории Мали с начала января 2013 г.

Прежде чем обратиться непосредственно к методике анализа гиперболы и эвфемизма, необходимо дать определение указанным категориям. В качестве рабочих предлагаем следующие определения гиперболы и эвфемии, встречающиеся в современных исследованиях: **гипербола** – это средство выразительности, которое характеризуется чрезмерным преувеличением по отношению к принадлежащему ей онтологическому референту¹ [1]. **Эвфемия** (греч. *eu* – «хорошо», *phemi* – «говорю») – это способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами [2, с. 5].

То обстоятельство, что процедура идентификации метафоры лежит в основе методики идентификации гиперболы, говорит о возможности применения HIP для идентификации эвфемии, выступающей, по семантической структуре, разновидностью метафоры [5]. Анализ собственного материала проводился с опорой на процедуру идентификации гиперболы, но некоторые шаги анализа были редуцированы, в результате была получена методика, адаптированная под наше исследование.

Чтобы увидеть методику идентификации в действии, обратимся к примеру из антивоенного романа Анатолия Ананьева «Танки идут ромбом» (1963 г.), повествующего о событиях Великой Отечественной войны:

[...] он уже теперь начинал понимать, что едва ли удастся остановить **лаvinу** вражеских танков [...] [6].

В данном фрагменте текста обнаруживаем пример метафорического фокуса, объективированного в лексической единице (ЛЕ): *лаvина*. Выявить метафору удалось благодаря анализу базовых и контекстуальных значений ЛЕ.

Базовое значение ЛЕ *лаvина*: массы снега, снежных глыб, низвергающихся с гор [7]. Контекстуальное значение ЛЕ *лаvина*: перен. то, что движется стремительной массой [7]. Базовое значение и контекстуальное не совпадают, значит, ЛЕ *лаvина* представляет собой метафору.

Следующим шагом необходимо доказать, что данная метафора является гиперболой. Для этого строим графическую схему с осями. На оси абсцисс отмечаем дефиниционные значения ЛЕ (x), на оси ординат – контекстуальные значения ЛЕ (y).

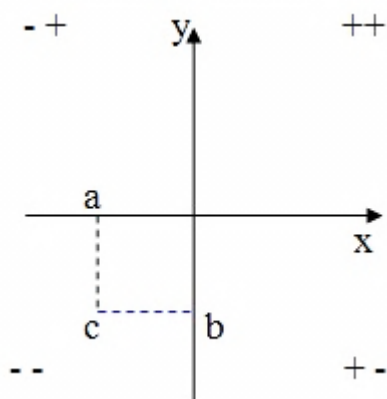


Схема 1.

¹ [...] hyperbole as “an expression that is more extreme than justified given its ontological referent” [1].

Поясним, что а – это дефиниционное (базовое) значение ЛЕ лавина: *лавина как природное явление*; b – это контекстуальное значение ЛЕ лавина: *наступление военной техники*; с – метафора: *лавина танков*.

Графическое изображение метафоры позволяет увидеть следующую картину: за счет замены лексической единицы *наступление* на лексическую единицу *лавина* онтологический референт (или область-цель, выраженная ЛЕ *наступление*) получает дополнительные коннотации, то есть имевшиеся признаки стали более экспрессивными и яркими. Это обстоятельство доказывает, что мы имеем дело с разновидностью метафоры – гиперболой.

На оси абсцисс ЛЕ *наступление* располагается в половине со знаком «-», так как в базовом значении заложены негативные семы: нападение, борьба, захват, убийство и др. За счет наложения на базовое значение ЛЕ *наступление* таких сем, как стремительность, стихийность, разрушительность, смертоносность, масштабность, присущих ЛЕ *лавина*, происходит усиление негативного, поэтому по оси ординат мы спускаемся вниз в область со знаком «-». Таким образом, точка пересечения двух прямых располагается в нижнем левом секторе со знаком «-/-». Точка пересечения двух значений будет представлять собой гиперболу.

Графическая схема наглядно показывает, что гипербола выполняет функцию усиления признака. Если признак изначально был со знаком «-», то в процессе гиперболизации, отрицательный признак усиливается «-/-». Если признак был положительным, то он за счет употребления гиперболы получает приращение положительного значения и становится «+/+».

Далее обратимся к рассмотрению особенностей идентификации эвфемизма. Приведем примеры из газетных статей, посвященных контртеррористической операции «Сервал», проводившейся Францией на территории Мали с начала января 2013 г.:

«Париж опасался превращения этой огромной пустынной территории в **святилище**, откуда АКМ¹ и его союзники могли бы подготовить антифранцузские нападения в Западной Африке, но и во Франции» / «Paris redoutait alors la transformation de ce vaste territoire désertique en un **sanctuaire** à partir duquel Aqmi et ses alliés pourraient préparer des attentats antifrancsais en Afrique de l'Ouest, mais aussi dans l'Hexagone»[8].

Для начала обозначим лексемы, имеющие метафорическое значение. В приведенном примере указанной лексемой является: *святилище*, так как базовое и контекстуальное значения лексемы не совпадают. Базовым значением является «самое святое место в религиозном здании» [9], а контекстуальным значением выступает следующее: «место, открытое не для всех, закрытое место, секретная часть, в которую трудно попасть» [9].

Отметим дефиниционное и контекстуальное значения ЛЕ *святилище* на оси абсцисс и ординат. На оси абсцисс отмечаем область-цель (а), на оси ординат – область-источник (b), с – это эвфемизм, смягчение или нейтрализация основного значения.

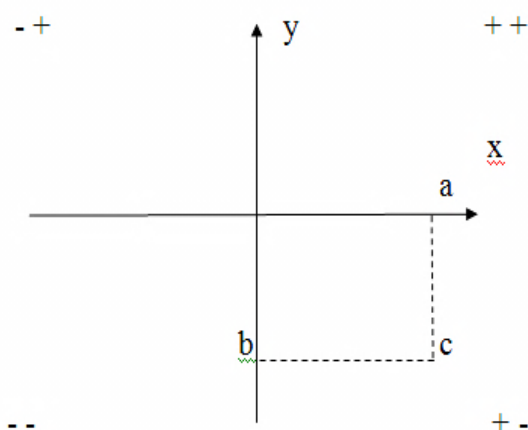


Схема 2.

Графическое изображение позволяет продемонстрировать, как дефиниционное значение (а) ЛЕ *святилище*, обозначающее «укрытие» или «убежище» террористов, получает дополнительные коннотации за счет эвфемии. *Святилище* – это храм, самое святое место в церкви, куда могут попасть не все. На оси абсцисс ЛЕ *святилище* располагается в половине со знаком «+/+», так как представляет значение положительное, характеризующее святое, почитаемое и очень уважаемое место. За счет совмещения с базовым значением ЛЕ *святилище*, таких сем

¹ Аль-Каида в Исламском Магрибе (АКИМ) (Al-Qaïda au Maghreb islamique (AQMI) — радикальная исламская группировка [10].

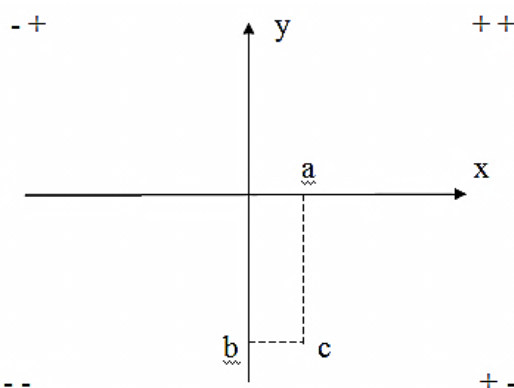
как убежище террористов, территория, охраняемая террористами, мы спускаемся по оси ординат вниз, в область со знаком «-/-» (b). Таким образом, точка пересечения двух прямых находится в правом нижнем секторе со знаком «+/-» (c). Точка пересечения двух значений (c) представляет эвфемизм, то есть смягчение или вуалирование информации.

Рассмотрим следующий пример, в котором описывается смерть пилота вертолета, погибшего в первые дни после начала операции «Сервал» на территории Мали:

«Он был "потерян", объясняет Париж, но другой пилот вернулся целым и невредимым» / «Il a été "perdu", explique Paris, mais l'autre pilote a été récupéré sain et sauf» [11].

Лексемой имеющей метафорическое значение является ЛЕ *потерять*. Базовое значение лексемы – «лишиться чего-либо временно или постоянно» [12], контекстуальное значение – «быть убитым, умереть» [12]. Отметим характеристики ЛЕ *потерять* на оси абсцисс и ординат:

Схема 3.



Графическое изображение позволяет продемонстрировать, где на оси ординат располагается контекстуальное значение ЛЕ *потерять* (b), отражающая такие негативные значения ЛЕ, как *смерть*, *быть убитым*. Так как ЛЕ *потерять* нейтрализует негативную коннотацию ЛЕ *смерть*, на оси абсцисс ЛЕ располагается в половине со знаком «+/-». Таким образом, точка пересечения прямых находится в правом нижнем секторе со знаком «+/-» и представляет эвфемизм (c), который нейтрализует негативную коннотацию ЛЕ.

Таким образом, данная методика позволяет наглядно продемонстрировать, как происходит изменение коннотативных значений ЛЕ, а также как реализуется имплицитная информация при функционировании гиперболы или эвфемии. В процессе применения методики были выявлены следующие особенности идентификации гипербол и эвфемизмов. В процессе гиперболизации и эвфемизации происходит изменение базовых значений лексической единицы. В случае гиперболизации наблюдается усиление существующего признака: негативное значение становится более негативным; положительные коннотации – более положительными. Эвфемизация позволяет смягчить или завуалировать негативную информацию с целью сделать ее менее отрицательной, а в некоторых случаях лексической единице с отрицательным значением придается абсолютно противоположное положительное значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Christian Burgers, Britta C. Brugman, Kiki Y. Renardel de Lavalette, Gerard J. Steen. HIP: A method for linguistic hyperbole identification in discourse // *Metaphor and Symbol*. – № 31 (3). – 2016. – Pp. 163-178.
2. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. – Ленинград, 1988. – 80 с.
3. Praggelaz Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse // *Metaphor and Symbol*. – № 22(1). – 2007. – Pp. 1-39.
4. Steen G.J., Dorst A.G., Kaal A.A., Herrmann J.B., Krennmayr. A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU. – Amsterdam: Benjamins, 2010. – P. 238.
5. Ларин Б.А. Об эвфемизмах. История русского языка и общее языкознание. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.
6. Ананьев А.А. Собрание сочинений. Т.1. – М.: Худ. лит., 1984. – 647 с.
7. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс] – URL: <http://ozhegov-online.ru/> (дата обращения: 05.09.2016).
8. Libération [Электронный ресурс] – URL: http://www.liberation.fr/planete/2013/01/13/mali-paris-appuie-ses-frappes_873769 (дата обращения: 05.09.2016).
9. Centre national de ressources textuelles et lexicales [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/sanctuaire> (дата обращения: 05.09.2016).
10. Куделев В.В. «Аль-Каида в странах исламского Магриба» и др. в Северной Африке. – М.: Институт Ближнего Востока, 2014. – 508 с.

11. Libération [Электронный ресурс] – URL: http://www.liberation.fr/planete/2013/01/12/mali-l-intervention-francaise-n-en-est-qu-a-ses-debuts_873559 (дата обращения: 05.09.2016).
12. Centre national de ressources textuelles et lexicales [Электронный ресурс] -URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/perdre> (дата обращения: 05.09.2016).

REFERENCES

1. Christian Burgers, Britta C. Brugman, Kiki Y. Renardel de Lavalette, Gerard J. Steen. HIP: A method for linguistic hyperbole identification in discourse. *Metaphor and Symbol*, 31 (3), 2016. Pp. 163–178. (in Eng.).
2. Katsev A.M. Yazykovoe tabu i evfemiya. [Linguistic taboos and evfemiya]. Leningrad, 1988. 80 s. (in Russ.).
3. Praggelaz Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse. *Metaphor and Symbol*, 22(1), 2007. Pp. 1-39. (in Eng.).
4. Steen G.J., Dorst A.G., Kaal A.A., Herrmann J.B., Krennmayr. A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU. Amsterdam: Benjamins, 2010. P. 238. (in Eng.).
5. Larin B.A. Ob evfemizmakh. Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie. [On euphemisms. History of the Russian language and general linguistics]. Moscow: Prosveshchenie, 1977. 224 p. (in Russ.).
6. Anan'ev A.A. Sobranie sochineniy. [Collected works]. T.1. Moscow: Khudozh. lit., 1984. 647 p. (in Russ.).
7. Tolkovyy slovar' Ozhegova onlayn, Available at: <http://ozhegov-online.ru/> (accessed 5 September 2016).
8. Libération, Available at: http://www.liberation.fr/planete/2013/01/13/mali-paris-appuie-ses-frappes_873769 (accessed 5 September 2016).
9. Centre national de ressources textuelles et lexicales, Available at: <http://www.cnrtl.fr/definition/sanctuaire> (accessed 5 September 2016).
10. Kudelev V.V. «Al'-Kaida v stranakh islamskogo Magriba» i dr. v Severnoy Afrike. [Al-Qaeda in the Islamic Maghreb, and others in North Africa]. Moscow: Institut Blizhnego Vostoka, 2014. 508 p. (in Russ.).
11. Libération, Available at: http://www.liberation.fr/planete/2013/01/12/mali-l-intervention-francaise-n-en-est-qu-a-ses-debuts_873559 (accessed 5 September 2016).
12. Centre national de ressources textuelles et lexicales, Available at: <http://www.cnrtl.fr/definition/perdre> (accessed 5 September 2016).

Информация об авторе

Куприянычева Екатерина Андреевна, аспирант, кафедра лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

katya_bukreeva@mail.ru

Мишланова Светлана Леонидовна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

mishlanovas@mail.ru

Химинец Елена Михайловна, преподаватель, кафедра лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

ellen.lm@mail.ru

Получена: 23.07.2016

Для цитирования статьи: Куприянычева Е. А., Мишланова С. Л., Химинец Е. М., Особенности идентификации гиперболы и эвфемизма. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 4. Часть 2. с. 136-140. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-136-140.

Information about the author

Ekaterina A. Kuprianycheva, Postgraduate Student, Department of Linguodidactics, Perm State National Research University, Perm, Russia

katya_bukreeva@mail.ru

Svetlana L. Mishlanova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of Department of Linguodidactics, Perm State National Research University, Perm, Russia

mishlanovas@mail.ru

Elena M. Khiminetc, Lecturer, Head of Department of Linguodidactics, Perm State National Research University, Perm, Russia

ellen.lm@mail.ru

Received: 23.07.2016

For article citation: Kuprianycheva E.A., Mishlanova S.L., Khiminetc E.M., Osobennosti identifikatsii giperboly i jevfemizma. [Identification peculiarities of hyperbole and euphemisms]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 4. Part. 2. Pp. 136-140. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-136-140. (in Russian)